

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Бадиловского Антона Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью восьмой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

8 июля 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Г.А.Жилина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина А.А.Бадиловского,

установил:

1. Гражданину А.А.Бадиловскому - подозреваемому по уголовному делу постановлением следователя со ссылкой на часть восьмую статьи 162 УПК Российской Федерации было отказано в удовлетворении ходатайства об уведомлении о продлении срока предварительного следствия, а его жалобы на постановление следователя оставлены прокурором и судом без удовлетворения.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.А.Бадиловский утверждает, что часть восьмая статьи 162 УПК Российской Федерации, поскольку она не возлагает на следователя обязанность уведомлять подозреваемого и его защитника (как это имеет место в отношении обвиняемого и его защитника, а также потерпевшего и его представителя) о продлении срока предварительного следствия, нарушает его конституционные права, гарантированные статьями 24 (часть 2), 46 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

2. Согласно части восьмой статьи 162 УПК Российской Федерации следователь в письменном виде уведомляет обвиняемого и его защитника, а также потерпевшего и его представителя о продлении срока предварительного следствия.

Отсутствие в названной норме прямого указания на подозреваемого, который после предъявления ему обвинения (пункт 1 части первой статьи 47 УПК Российской Федерации) становится обвиняемым, не означает, что до предъявления обвинения данный субъект уголовного судопроизводства лишается права на получение уведомления о продлении срока предварительного следствия. Иное противоречило бы закрепленным статьей 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципам состязательности и равноправия сторон, на основе которых осуществляется судопроизводство, поскольку подозреваемый и его защитник, равно как обвиняемый и его защитник, являются участниками уголовного процесса на стороне защиты (статья 15; глава 7, в том числе статьи 46 и 47, УПК Российской Федерации), противостоящей стороне обвинения, к которой относятся потерпевший и его представитель (глава 6, в том числе статьи 42 и 45, УПК Российской Федерации), наделенные правом на уведомление о продлении срока предварительного следствия.

В соответствии с пунктом 10 части четвертой статьи 46 УПК Российской Федерации подозреваемый вправе приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда, прокурора, следователя и дознавателя. Исключение подозреваемого и его защитника из числа субъектов, которых следователь в соответствии с частью восьмой статьи 162 УПК Российской Федерации обязан в письменном виде уведомлять о продлении срока предварительного следствия, явилось бы

препятствием в реализации ими данного права и означало бы нарушение гарантированного статьей 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации права на судебную защиту.

3. Норма, содержащаяся в части восьмой статьи 162 УПК Российской Федерации, уже была предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации применительно к праву обвиняемого и его защитника знакомиться с постановлением следователя о продлении срока предварительного следствия по делу.

В Определении от 18 декабря 2003 года по жалобе граждан Б.А.Березовского, Ю.А.Дубова и А.Ш.Патаркацишвили на нарушение их конституционных прав положениями статей 47, 53, 162 и 195 УПК Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации, основываясь на правовых позициях, выраженных им в постановлениях от 13 ноября 1995 года по делу о проверке конституционности части пятой статьи 209 УПК РСФСР, от 29 апреля 1998 года по делу о проверке конституционности части четвертой статьи 113 УПК РСФСР, от 23 марта 1999 года по делу о проверке конституционности положений статей 133, 218 и 220 УПК РСФСР, от 14 февраля 2000 года по делу о проверке конституционности положений статьи 377 УПК РСФСР, от 18 февраля 2000 года по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" и в Определении от 21 декабря 2000 года по жалобе гражданина Р.П.Панфилова на нарушение его конституционных прав статьей 92 УПК РСФСР, сформулировал правовую позицию, согласно которой органы, осуществляющие предварительное расследование, в целях обеспечения конституционных прав на судебную защиту и на участие в судопроизводстве на основе состязательности и равноправия сторон, обязаны ознакомить обвиняемого и его защитника с содержанием постановления о продлении срока предварительного следствия в форме и порядке, исключающих опасность разглашения следственной тайны.

В силу статьи 6 и части второй статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" данная правовая позиция является общеобязательной и полностью распространяется на подозреваемого и его защитника, представляющих наравне с обвиняемым и его защитником в уголовном судопроизводстве сторону защиты, противостоящую в процессе стороне обвинения.

Таким образом, поскольку по предмету обращения гражданина А.А.Бадиловского Конституционным Судом Российской Федерации ранее приняты решения, сохраняющие свою силу, необходимость дальнейшего производства по его жалобе исключается.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 3 части первой статьи 43, частью первой статьи 79 и частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Норма части восьмой статьи 162 УПК Российской Федерации - по ее конституционно-правовому смыслу - не препятствует подозреваемому, права которого затрагиваются постановлением следователя о продлении срока предварительного следствия, и его защитнику в ознакомлении с таким постановлением и не исключает необходимость их уведомления следователем в письменном виде о продлении срока предварительного следствия.

Конституционно-правовой смысл указанной нормы, выявленный в настоящем Определении на основе правовых позиций, ранее выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в сохраняющих свою силу решениях, является общеобязательным и исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

2. Признать жалобу гражданина Бадиловского Антона Анатольевича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

3. Правоприменительные решения по делу гражданина Бадиловского Антона Анатольевича, основанные на части восьмой статьи 162 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Определении, должны быть пересмотрены в установленном порядке, если для этого не имеется других препятствий.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

№ 239-О